

М.А. Безнин
Т.М. Димони*

КИНОФИЛЬМ «ЗЕМЛЯ» (1930 Г.) КАК ОТРАЖЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ**

doi:10.31518/2618-9100-2022-5-13
УДК 791.43"193"

Выходные данные для цитирования:
Безнин М.А., Димони Т.М. Кинофильм «Земля» (1930 г.) как отражение трансформации отношений собственности // Исторический курьер. 2022. № 5 (25). С. 156–165. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-5-13.pdf>

М.А. Beznin
Т.М. Dimoni*

THE FILM "EARTH" (1930) AS A REFLECTION OF TRANSFORMATION OF PROPERTY RELATIONS**

doi:10.31518/2618-9100-2022-5-13

How to cite:
Beznin M.A., Dimoni T.M. The Film "Earth" (1930) as a Reflection of Transformation of Property Relations // Historical Courier, 2022, No. 5 (25), pp. 156–165. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-5-13.pdf>]

Abstract. The article analyzes the symbolic and visual series of the film "Earth" in order to identify markers of changes in property relations, primarily in land ownership as the main factor of industrial life. This film was created at the early stage of collectivization of agriculture, which allowed the director A.P. Dovzhenko to capture the most vivid impressions of the new village politics. It is shown that the main attention in the film is paid to the elimination of individual attitudes to land ownership, the destruction of the personification of land use. For this purpose, a comparison of the elements of land use of traditional peasant society and the first stages of collective farm construction is carried out, in more detail in this regard, the attitude to such an important object – a symbol of proprietary positions – as the border is highlighted. This plot is interpreted on the materials of village folklore. The authors drew attention to the role of penetration of capital into the village as a turning point in the change of property relations. In addition, the text of the article provides data on the state policy in the field of cinematography in the 1930s, evidence of the organization of film distribution in rural areas. Some of the materials for the article were extracted from the collections of the Russian State Archive of Socio-Political History, periodicals and reference publications.

Keywords: property, land, A.P. Dovzhenko, movie.

The article has been received by the editor on 03.06.2022. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье анализируются символический и визуальный ряды фильма «Земля» на предмет выявления маркеров изменения отношений собственности, прежде всего на землю как основной фактор производственной жизни. Данный фильм создан в период начала коллективизации сельского хозяйства, что позволило режиссе-

* **Михаил Алексеевич Безнин**, доктор исторических наук, профессор, Вологодский государственный университет, Вологда, Россия, e-mail: kafohist@vogu35.ru

Mikhail Alekseevich Beznin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Vologda State University, Vologda, Russia, e-mail: kafohist@vogu35.ru

Татьяна Михайловна Димони, доктор исторических наук, доцент, Вологодский государственный университет, Вологда, Россия, e-mail: dimonitm@yandex.ru

Tatiana Mikhailovna Dimoni, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Vologda State University, Vologda, Russia, e-mail: dimonitm@yandex.ru

** Публикация подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 22-28-00325, <https://rscf.ru/project/22-28-00325/>

The publication was prepared with the support of the Russian Science Foundation, project No. 22-28-00325, <https://rscf.ru/project/22-28-00325/>

ру А.П. Довженко уловить наиболее яркие впечатления от новой деревенской политики. Показано, что основное внимание в киноленте уделено ликвидации индивидуального отношения к поземельной собственности, уничтожению персонификации землепользования. С этой целью проведено сравнение элементов землепользования традиционного крестьянского общества и первых этапов колхозного строительства, более подробно в этой связи освещено отношение к такому важному объекту-символу собственнических позиций, как межа. Данный сюжет интерпретирован на материалах деревенского фольклора. Авторы обратили внимание на роль проникновения в деревню капитала как переломного момента изменения отношений собственности. Кроме того, в тексте статьи приводятся данные о государственной политике в сфере кинофикации в 1930-е гг., свидетельства об организации кинопроката в сельской местности. Часть материалов для статьи извлечена из фондов Российского государственного архива социально-политической истории, материалов периодической печати и справочных изданий.

Ключевые слова: собственность, земля, А.П. Довженко, кинофильм.

Статья поступила в редакцию 03.06.2022

С начала XXI в. историческая наука (во всяком случае российская) стала преодолевать свою робость перед визуальными историческими источниками – прежде всего речь идет о кинематографе и фотографии. Большое значение в этом плане имела целенаправленная работа нескольких неравнодушных историков, особенно члена редколлегии, а потом и главного редактора журнала «Российская история» д-ра ист. наук С.С. Секиринского. По его инициативе было подготовлено несколько тематических выпусков журнала «Российская история», собравших авторов, определивших подходы к изучению художественного текста и кинематографа в качестве возможных ресурсов нового исторического знания. С.С. Секиринский одновременно являлся создателем и главным редактором журнала «Историк и художник», посвященного целиком проблемам осмысления художественных исторических источников.

Тема кинолент была представлена в журнале «Российская история» № 6 за 2003 г., одновременно все статьи вышли в сборнике «История страны. История кино» (2004 г.). Сборник был замечен и отмечен гильдией кинематографистов и кинокритиков России наградой «Белый слон». С этого времени историки довольно широко привлекают к исследованию разных сюжетов художественный кинематограф в качестве полноценной разновидности исторических источников.

Опыт работы над темой кинофильмов в исследовании исторического времени показывает, что любой историк стремится рассматривать данный источник в качестве гипертекста, т.е. с обязательным привлечением всего шлейфа письменных источников о киноленте, включая варианты сценария, воспоминания о создании фильма, сохранившуюся реакцию кинозрителей, восприятие кинофильма властью и т.д. Важными представляются биографические данные создателей фильма, анализ их взглядов, политических предпочтений и т.д. Как правило, кинофильм рассматривается историками как многоаспектный источник визуального отражения определенных общественных явлений, зеркало социальных процессов – в частности, исследователи делают вывод о той или иной общественной проблематике, отраженной в кино, рассуждают о ситуации, связанной с возникновением фильма, рассматривают сюжет фильма и его соотношение с исторической реальностью. Особенно эти позиции касаются аутентичных фильмов, т.е. снятых параллельно происходящим событиям.

Развитие советского кинематографа совпало с самыми переломными периодами истории нашей страны. С конца 1920-х гг. количество снятых кинофильмов всех видов в СССР постоянно возрастало, становились разнообразнее их жанровая принадлежность и тематика. Часть кинолент посвящалась преобразованиям в сельском хозяйстве. Если в 1920–1928 гг. было

снято 228 фильмов (из них 30 фильмов о деревне), то с 1929–1940 гг. – 412 фильмов (из них 78 о деревне)¹. В 1930-е гг. доля кинофильмов о деревне была самой высокой за весь советский период (19 % от всех снятых кинофильмов). Это показывает высокую значимость кино, в том числе художественных кинолент, в социально-экономических процессах, происходящих в деревне. Эти социально-экономические процессы получили широкое освещение в исторической науке, основная масса работ, освещавших период 1930-х гг., посвящена изучению истории коллективизации. Социальная сторона этого процесса в современной исторической науке рассматривается в рамках тренда раскрестьянивания, отчуждения мелкого сельскохозяйственного производителя от земли и собственности на крупные средства производства².

Как известно, кинофильмам советская власть придавала особое значение, предлагала их использовать в системе пропагандистско-агитационной деятельности. В 1928 г. прошло первое всесоюзное партийное киносовещание, наметившее новые задачи советского кинематографа. Главной задачей текущего этапа была «обязанность помочь социалистической перестройке деревни вовлечь мелкое и мельчайшее хозяйство в процесс обобществления, включить основную массу крестьянства в орбиту социалистического строительства»³. Рассуждая о кино, участники совещания отмечали, что «кино обладает огромной силой воздействия на зрителя. Кино – наиболее портативное, дешевое и необычайно наглядное искусство. У кино наиболее многочисленная аудитория, кино по своей природе наиболее массовое и демократическое искусство. Кино, действуя показом, способно охватить и воздействовать на сознание наиболее отсталого в культурном развитии зрителя»⁴. В то же время киносовещание закрепило равенство «художественной формы» кинофильмов, возможность экспериментов в этом направлении. Единственное требование – чтобы кино «дало форму, понятную миллионам»⁵.

Власть уделяла серьезное внимание киноработе в деревне. В 1930-е гг. по этому поводу было принято важное постановление ЦК ВКП(б)⁶. При описании киноработы в сельской местности в партийных документах чаще всего отмечалась ее неудовлетворительная постановка. Фиксировалось невыполнение плана производства кинолент, недостаточное количество копий фильмов, «пренебрежительное отношение к обслуживанию деревни». Допускалась также демонстрация «картин с низкой технической годностью (порванные, со стертым изображением, с неясными надписями, неправильно смонтированные и т.д.)»⁷. В информации И.В. Сталину об итогах обсуждения вопроса кинофикации деревни Оргбюро ЦК ВКП(б) в середине 1930-х гг. сообщалось, что дело кинофикации деревни «поставлено безобразно. В деревню попадают фильмы второго сорта и низкого качества... Индивидуальной продажи билетов нет, а картины оплачиваются со средств колхозов по 30–35 руб. за сеанс»⁸. Кинофильмы часто демонстрировались в плохо приспособленных помещениях. В результатах обследования развития культурного обслуживания колхозов 1930-х гг. приводилась частушка: «Я вчера была в кино / ужасы, ребятки / только руки ототру / замерзают пятки»⁹. Тем не менее темпы проникновения кинофикации в деревню нарастали.

Вместе с увеличением количества кинофильмов для деревни формируются типовые сюжеты. Как правило, с конца 1920-х гг. они были посвящены «злобе дня» и повествовали о противостоянии «прогрессивной» и «традиционалистской» части деревни в разных вопросах,

¹ Мазур Л.Н., Горбачев О.В. Советские фильмы о деревне: опыт исторической интерпретации художественного образа. М., 2022. С. 75.

² Безнин М.А. Раскрестьянивание России // Крестьянское хозяйство: история и современность: материалы Всерос. науч. конф. Вологда, 1992. С. 103–110; Безнин М.А., Димони Т.М. Завершение раскрестьянивания России (вторая половина XX века) // Россия в XX веке: реформы и революции. М., 2002. С. 632–643.

³ Итоги строительства кино в СССР и задачи советской кинематографии. Из материалов первого всесоюзного партийного киносовещания // Справочник партийного работника. М.; Л., 1930. Вып. 7, ч. 1. С. 404.

⁴ Итоги строительства кино в СССР... С. 405.

⁵ Там же. С. 407.

⁶ Постановление ЦК ВКП(б) о советской кинематографии от 5 декабря 1931 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 864. Л. 57–62.

⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 200. Л. 46.

⁸ Там же. Л. 52.

⁹ Там же. Л. 97.

прежде всего в новых, в частности коллективных формах ведения хозяйства. Среди них были нередкими сюжеты о борьбе кулаков с передовыми колхозниками (табл.).

Таблица

Художественные фильмы о деревне, снятые в СССР в 1930 г.

Название	Жанр	Режиссер	Студия	Сюжет
«Держи вора»	Сатирическая комедия	А. Медведкин	«Союзкино»	О нерадивых колхозниках
«Земля»	Кинопоэма	А. Довженко	Всеукраинское кинофотоуправление (ВУФКУ)	О начальных этапах коллективизации в украинской деревне
«Земля жаждет» («Два подкопа»)	Драма	Ю. Ройзман	«Востоккино»	О борьбе за водоснабжение аула
«Песнь о первой девушке»	Драма	Л. Голуб, Н. Садкович	«Союзкино»	О борьбе комсомолок с классовыми врагами
«Поворот» («Земля горит»)	Драма	П. Петров-Бытов	«Союзкино»	О борьбе деревенских активистов против кулачества за организацию колхоза

Составлено по: Мазур Л.Н., Горбачёв О.В. Советские фильмы о деревне: опыт исторической интерпретации художественного образа. М., 2022. С. 276–277.

Как видно из таблицы, в названии трех художественных фильмов из пяти, снятых в 1930 г., фигурирует слово «земля». И это неслучайно. В традиционном обществе земля находилась в центре крестьянского мировосприятия, являлась основным объектом экономического интереса крестьян и не только, размеры земельного клина служили мерилom зажиточности. Земля в качестве объекта собственности играла огромную роль в крестьянском мировоззрении. По мнению О.Ю. Яхшияна, на длительных промежутках времени существования аграрного общества в представлениях о происхождении и предназначении собственности крестьянства господствовали два начала: семейно-потребительское (трудовое) и тяговое (нести обязательства в пользу государства – повинности)¹⁰. По мнению многих исследователей, реформа 1861 г. дала крестьянину представление о частной собственности на землю, продолжила эту линию национализация земли в 1917 г. Переход национализированной земли в пользование крестьян в 1920-х гг. рассматривался ими в виде «естественного хода вещей» и стимулировал у деревни стремление прекратить земельные «отнимы» (общинные переделы) и «определить на душу, занумеровать в пожизненную собственность»¹¹. Как «свою» воспринимали землю в деревне 1920-х гг. даже самые молодые поколения крестьян, что показали результаты педологических обследований¹². Неслучайно коллективизацию крестьяне трактовали как вынужденный, насильственный отрыв от земли. Согласно исследованиям И.Е. Козновой, крестьяне помнили, «как болела душа о своей земле». Она приводит типичное высказывание А.М. Тарышкиной (деревня Красная Речка, Саратовская обл.), которая говорила: «когда землю забирали в колхоз и пришли на мой участок жать, я – веришь? – упала там на сноп и кричала в истошный голос»¹³.

Кинопоэма «Земля» (режиссер А.П. Довженко) вышла на экраны в 1930 г. Сюжет фильма хорошо известен, он повествует о событиях раннего периода коллективизации в

¹⁰ Яхшиян О.Ю. Собственность в менталитете русских крестьян (попытка конкретно-исторической реконструкции на основе материалов исследований русского обычного права, литературных описаний деревенской жизни второй половины XIX – первой четверти XX в. и крестьянских писем 1920-х гг.) // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). М., 1996. С. 82–105.

¹¹ Приводится О.Ю. Яхшияном по: Учительница. Три года в деревне // Крестьянская Россия: сб. ст. 5-6. Прага, 1923. С. 184.

¹² Димони Т.М. Трансформация социально-политических представлений деревенских детей России в 1917–1920-е гг. (на материалах педологических обследований) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 443. С. 106–113.

¹³ Кознова И.Е. Сталинская эпоха в памяти крестьянства. М., 2016. С. 239.

малороссийской деревне. Главные герои кинопоэмы – молодые деревенские жители Василь (ратует за создание колхоза, объединение земельных наделов, механизацию и т.д.) и Хома (сын кулака), а также их семьи и другие деревенские жители, отражающие определенные типажи (старики, младенцы, девушки, парни, мужики, бабы, священник и пр.). Василь был убит кулаками, но создатели фильма ясно показали, что дело его победило (хоронят Василя всей деревней, отец Василя переходит на сторону коллективного земледелия и пр.). Сюжет был близок к жизни, повсеместно происходили подобные случаи убийства кулаками борцов за коллективное земледелие, о них рассказывали на страницах газет, в литературных произведениях и пр. Масса такого рода описаний содержится в фундаментальном сборнике документов «Трагедия советской деревни: коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. 1927–1939» (в 5 томах)¹⁴.

Отличительной чертой фильма «Земля» стал необычный ракурс картины: в центре внимания режиссера и главным героем кинопоэмы была земля – и как фактор производства, и как биологическая сфера, сосредотачивающая все жизненные проявления, и как эпический персонаж (подобная фольклорному «Мать – сыра земля»). Кинофильм был немой, т.е. все сюжетные линии передавались при помощи изображения: ракурсов, эмоций актеров, титров, игры света и тени. Сегодня фильм сопровождается музыкальным рядом, созданным в момент реставрации картины в 1970-е гг. Как он озвучивался при создании – известно плохо.

Режиссер фильма был знаком как с традициями, так и новациями деревни. А. Довженко родился в деревне Черниговской губернии в конце XIX в. Семья была небогатой и многодетной, однако Александру удалось окончить школу и учительский институт. А. Довженко начал трудовой путь в образовании, был близок к украинским националистическим идеям, в начале Гражданской войны поступил добровольцем в армию Украинской Народной Республики. В 1919 г. пришел к большевистским идеям, с 1920 г. начал работать заведующим Житомирской партийной школой. После установления советской власти Довженко занимал различные должности: сначала секретаря Киевского губернского отдела народного образования, впоследствии комиссара Театра им. Тараса Шевченко, потом заведующего отделом искусств в Киеве. Позднее он работал на дипломатической работе в Польше и в Германии. С 1922 г. связал свою жизнь с художественным творчеством, учился в художественной школе, пробовал себя в жанре карикатуры, одновременно начал активно интересоваться кинотворчеством. С 1926 г. работал на киностудии в Одессе, затем в Киеве¹⁵. Отметим, что до 1930 г. украинское кино было в целом независимо от центральной власти и не входило в организацию «Союзкино», что в определенном смысле позволяло ряд экспериментов.

Кинопоэма «Земля» была шестой крупной самостоятельной работой режиссера А. Довженко. Съемки ее проходили в 1929 г., а в прокат картина вышла в 1930 г., в самый разгар коллективизации, что оказалось не очень удачным для судьбы кинокартины. Довженко писал: «“Землю” я задумал как произведение, предвещающее начало новой жизни на селе. Но уничтожение кулачества как класса и коллективизация – события исключительной политической важности, происшедшие, когда фильм был готов, перед самым его показом, – сделали мой голос слишком слабым и недостаточным... Мне хотелось донести до сознания зрителя, что переход на коллективную обработку земли – логичное и неизбежное свершение воли рабочих и крестьян, которые переоборудуют свои хозяйства и жизни».

Рассмотрим элементы представлений об отношениях собственности, отраженных в кинофильме. Собственно говоря, кульминация фильма «Земля» сосредоточена вокруг решения вопроса о земельной собственности. В начале фильма земля как пространство и ресурс гармонично вписывается в человеческий мир даров природы, жизни и смерти, стихий. В центре внимания – поэтичный труд крестьянина на земле при помощи живой тягловой силы и сохи (рис. 1).

¹⁴ Трагедия советской деревни: коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. 1927–1939: в 5 т. М., 1999–2006.

¹⁵ Автобиография А. Довженко // Центральный державний архів-музей літератури і мистецтва України (ЦДАМЛМ України). Ф. 690. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–15 [Электронный ресурс]. URL: http://www.archives.gov.ua/Sections/Dovzhenko_2/CDAMLM/index.php?22 (дата обращения: 19.04.2022).

Рис. 1. Отец Василя пашет свой земельный надел (сцена из к/ф «Земля»)

Сюжет середины фильма завязан на сценах прибытия в деревню трактора. Трактор в кино-, фото- и литературных сюжетах 1920–1930-х гг., как правило, выступал в качестве символа, ломающего устройство деревенской жизни. В наших исследованиях, посвященных процессам капитализации сельского хозяйства России в советский период, показано, что проникновение в деревню крупного высокотехнического (на тот период) капитала коренным образом изменяло уклад деревенской жизни¹⁶. Инициатором приобретения трактора был Василь, а с ним и группа молодых деревенских жителей, которые при большом стечении обитателей деревни (и большом скепсисе селян) доставляют в деревню трактор. Кстати, чтобы трактор приехал, им пришлось, по сюжету фильма, коллективно «очеловечить» его, заправив вместо воды собственной мочой (рис. 2).

Рис. 2. Приезд трактора в деревню (кадр из к/ф «Земля»)

¹⁶ Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России. М., 2019; Безнин М.А., Димони Т.М., Гулин К.А. Экономический строй России. Вологда, 2021.

Самые центральные кадры фильма посвящены теме уничтожения межи между земельными наделами (рис. 3, 4). Согласно толковому словарю Ушакова, межа – это граница земельных владений. Чаще всего она обозначалась узкой непропаханной полосой между полями. Но не обязательно. Довольно часто межа обозначалась специальными межевыми знаками – они могли быть нанесены на камни (межники), столбики, деревья. «Межа – святое дело, межа и твоя и моя», «Поля стеклянны – межи деревянны», «Без межи не собина, без межи не вотчина», «Межи да грани – споры да брани», «Межа хуже ножа», – приводит поговорки русских В.И. Даль¹⁷. В межевые знаки нередко вкладывалось особое мистическое значение, определенное понимание границы между мирами («На межах да на распутьях нечистая сила», «Утопленника на меже хоронят», «Полевой пуще на межах проказит», «Над черепками да угольями в межевых ямах домовой с лешим сходятся»). На межах нередко секли мальчиков, чтобы они крепче запоминали границы наделов. Об этом, в частности, сохранились этнографические записи: «...Кзаки, сойдясь с кзаками других соседних станиц, согласились насчет границ станичных юртов (земель) и поставили на межах грани. Для того чтобы межи лучше помнились в народе, кзаки собрали всех взрослых мальчиков, как из своей, так и из всех других станиц, водили их толпою по меже и пороли плетью в тех местах, где стояли грани. Как кого высекут, так и пустят бежать домой. Делалось это для того, чтобы каждый мальчик до старости помнил то место, где он отведал плетей. В старину пороли на межах также и станичных табунщиков и пастухов, дабы они крепче запоминали границы и не гоняли бы скотину куда не следует»¹⁸. Об этом же содержатся сведения в словаре В.И. Даля: «Когда межут, то парнишек на меже секут (чтобы помнили до старости, где межа)», «Кто на меже сечен, тот и в понятия иди», «Не рассказывай мне: я на межевой яме сечен»¹⁹. Все это показывает огромную роль оформления собственных отношений на земельный клин в крестьянском сообществе. Тем «больнее» было нарушение устоявшегося порядка.

Рис. 3. Сцена перепахивания межи трактором (к/ф «Земля»)

¹⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1881. Т. 2. С. 314.

¹⁸ Тимошенко А.Г. Казачья межа // Военная быль. 1970. № 104.

¹⁹ Даль В.И. Толковый словарь...

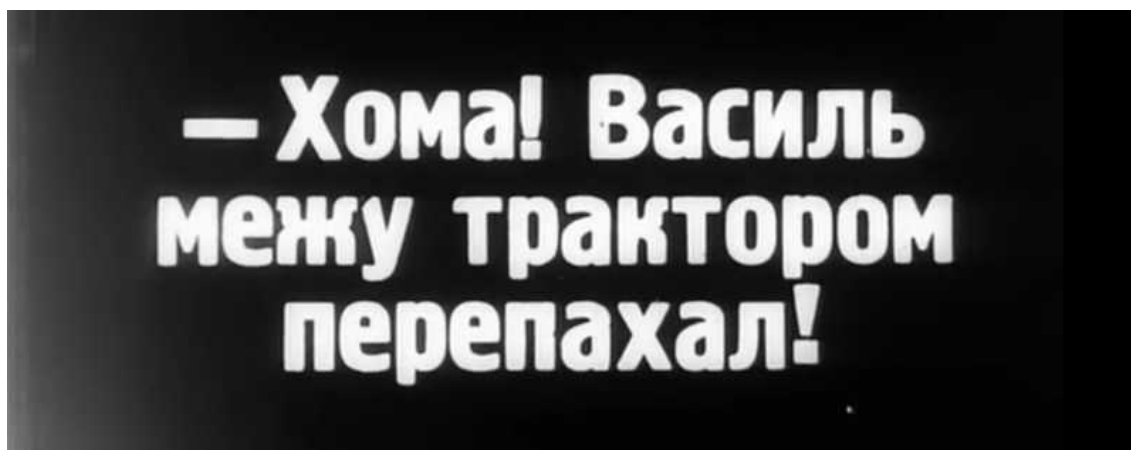

Рис. 4. Титры сцены перепахивания межи. Кульминация фильма – 41-я минута (общий хронометраж фильма – 1 ч 18 мин)

С формированием колхозов исчезало большинство представлений о «своем» земельном отрезке. И нередко в фиксировании этих процессов фигурировало как раз уничтожение межей, так концентрированно показанное в фильме. Об уничтожении земельных межей в наделах, например, сложился довольно однозначный колхозный фольклор: «Живи не тужи: теперь нет межи», «Трактор – меже смерть». По сути дела, в фильме поэтическим языком показано проникновение в деревню крупного капитала и связанные с ним перемены, обусловленные крупной индустриальной (капиталистической) трансформацией.

Именно с фрагментами перепахивания межи в кинофильме связана и грань крупных изменений в отношениях собственности. Крестьянская гармония исчезает со сценой убийства главного героя – Василя, а потом возникает уже в новом формате – коллективном прощании с ним и появлении новых, теперь уже коллективных ценностей (совместный митинг, совместные похороны и пр.).

Так как фильм был снят в 1929 г., все эти линии выглядят не до конца идеологически оформленными, с чем и была связана критика фильма. Фильм обвиняли в натурализме, пантеизме. Большинство рядовых зрителей, не имеющих кинематографического эстетического опыта, просто его не поняли. Ситуацию усугубил фельетон Демьяна Бедного о фильме, опубликованный в газете «Известия» в 1930 г.²⁰ Он критиковал тех, кто вместо доступных простому народу произведений создает заумные творения, да еще напищенные вредной идеологией. Особенно сильно возмутил поэта эпизод с эротикой – метаниями обнаженной невесты в пустой избе. По мнению Д. Бедного, данные кадры могли породить размышления об «обобществлении» женщин в коммунистическом обществе:

Продвинуть здоровое кино в массы в городе,
А еще более того в деревне.
Так Лениным сказано.
А в картине ЗДОРОВОЕ что нам показано?
Эта псевдоземля,
Девицу для всех оголя,
Показав нам лицо напряженное,
Буйной похотью зло искаженное,
А не юное, резвое,
Целомудренно-трезвое,
Деловито-суровое,
Это что же, явление ЗДОРОВОЕ?
И неужто мы эти ПОЛОВЫЕ ГРИМАСЫ
Будем гнать, «продвигать» в пролетарские массы?
Ну а если картина дойдет до села,

²⁰ Бедный Д. Философы // Известия. 1930. 4 апр.

Не прибавится ль силы в кулацких угрозах:
– Братцы, видите? Девок и баб догола
Коммунисты разденут в безбожных колхозах!
Нет у них, коммунистов проклятых, стыда! –
Вот мы с голой девицей воспрянем куда!

Таким образом, фильм «Земля» отразил начальные этапы трансформации отношений собственности. Прежде всего, он интерпретировал вопросы отмирания индивидуальной поземельной собственности и становления коллективной ее формы. Отчуждение крестьянина от земли, зафиксированное в кинофильме, отразило слом «старого» мира деревни и формирование нового, связанного с коллективной формой собственности, проникновением крупного капитала, «капиталистическим» перерождением села.

Литература

Безнин М.А. Раскрестьянивание России // Крестьянское хозяйство: история и современность: мат-лы Всерос. науч. конф. Вологда, 1992. С. 103–110.

Безнин М.А., Димони Т.М. Завершение раскрестьянивания России (вторая половина XX века) // Россия в XX веке: реформы и революции. М.: Наука, 2002. С. 632–643.

Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России. М.: Ленанд, 2019. 608 с.

Безнин М.А., Димони Т.М., Гулин К.А. Экономический строй России. Вологда: Вологодский государственный университет, 2021. 250 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.: Изд-е книгопродавца-типографа М.А. Вольфа, 1881. Т. 2. 779 с.

Димони Т.М. Трансформация социально-политических представлений деревенских детей России в 1917–1920-е гг. (на материалах педологических обследований) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 443. С. 106–113.

Итоги строительства кино в СССР и задачи советской кинематографии. Из материалов первого всесоюзного партийного киносовещания // Справочник партийного работника / составлено Секретариатом ЦК РКП(б). М.; Л., 1930. Вып. 7, ч. 1. 384 с.

Кознова И.Е. Сталинская эпоха в памяти крестьянства. М.: РОССПЭН, 2016. 463 с.

Мазур Л.Н., Горбачев О.В. Советские фильмы о деревне: опыт исторической интерпретации художественного образа. М.: РОССПЭН, 2022. 350 с.

Трагедия советской деревни: коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. 1927–1939: в 5 т. / гл. ред. совет: В. Данилов, Р. Маннинг, Л. Виола (гл. редакторы) и др. М.: РОССПЭН, 1999–2006.

Учительница. Три года в деревне // Крестьянская Россия: сб. ст. 5-6. Прага: Крестьянская Россия, 1923. С. 183–189.

Яхшиян О.Ю. Собственность в менталитете русских крестьян (попытка конкретно-исторической реконструкции на основе материалов исследований русского обычного права, литературных описаний деревенской жизни второй половины XIX – первой четверти XX в. и крестьянских писем 1920-х гг.) // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). М.: РОССПЭН, 1996. С. 82–105.

References

Beznin, M.A. (1992). Raskrest'yanivanie Rossii [Raskrestyanivanie Russia]. In *Krest'yan-skoe khozyaystvo: istoriya i sovremennost'*: mat-ly Vseros. nauch. konf. Vologda, Izd-vo Vologod. pedinstituta, pp. 103–110.

Beznin, M.A., Dimoni, T.M. (2002). Zavershenie raskrest'yanivaniya Rossii (vtoraya polovina XX veka) [Completion of the Raskrestyanivaniye of Russia (the Second 20th Century)]. In *Rossiya v XX veke: reformy i revolyutsii*. Moscow, Nauka, pp. 632–643.

Beznin, M.A., Dimoni, T.M. (2019). *Agrarnyy stroy Rossii* [The Agrarian System of Russia]. Moscow, Lenand. 608 p.

Beznin, M.A., Dimoni, T.M., Gulin, K.A. (2021). *Ekonomicheskiy stroy Rossii* [The Economic System of Russia]. Vologda, Vologodskiy gosudarstvennyy universitet. 250 p.

Dal, V.I. (1881). *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. St. Petersburg, Izd-e knigoprodavtsa-tipografa M.A. Volfa. Vol. 2. 779 p.

Danilov, V.P., Manning, R., Viola, L. (Ed.). (1999–2006). *Tragediya sovetskoy derevni: kollektivizatsiya i raskulachivanie. Dokumenty i materialy. 1927–1939: v 5 t.* [The Tragedy of the Soviet Village: Collectivization and Dispossession. Documents and materials. 1927–1939: in 5 vol.]. Moscow, ROSSPEN.

Dimoni, T.M. (2019). Transformatsiya sotsial'no-politicheskikh predstavleniy derevenskikh detey Rossii v 1917–1920-e gg. (na materialakh pedologicheskikh obsledovaniy) [Transformation of Socio-Political Ideas of Rural Children of Russia in the 1917–1920s (On Materials of Pedological Research)]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 443, pp. 106–113.

(1930). Itogi stroitel'stva kino v SSSR i zadachi sovetskoy kinematografii. Iz materialov pervogo vsesoyuznogo partiynogo kinosoveshchaniya. In *Spravochnik partiynogo rabotnika*. Iss. 7, Part 1. Moscow, Leningrad. 384 p.

Koznova, I.E. (2016). *Stalinskaya epoha v pamyati krest'yanstva* [The Stalin Era in the Memory of the Peasantry]. Moscow, ROSSPEN. 463 p.

Mazur, L.N., Gorbachev, O.V. (2022). *Sovetskie fil'my o derevne: opyt istoricheskoy interpretatsii hudozhestvennogo obraza* [Soviet Films About the Village: The Experience of Historical Interpretation of the Artistic Image]. Moscow, ROSSPEN. 350 p.

(1923). Uchitel'nitsa. Tri goda v derevne [Three Years in the Village]. In *Krest'yanskaya Rossiya: sb. st. 5-6*. Praga, Krest'yanskaya Rossiya, pp. 183–189.

Yahshiyani, O.Yu. (1996). Sobstvennost' v mentalitete russkikh krest'yan (popytka konkretno-istoricheskoy rekonstruktsii na osnove materialov issledovaniy russkogo obychnogo prava, literaturnykh opisaniy derevenskoy zhizni vtoroy poloviny XIX – pervoy chetverti XX v. i krest'yanskikh pisem 1920-kh gg.) [Russian Peasants' Mentality of Property (An Attempt at Concrete Historical Reconstruction Based on Research Materials of Russian Customary Law, Literary Descriptions of Village Life in the Second Half of the 19th – First Quarter of the 20th Century and Peasant Letters of the 1920s)]. In *Mentalitet i agrarnoe razvitie Rossii (XIX–XX vv.)*. Moscow, ROSSPEN, pp. 82–105.